

тыми и развивающимися странами; между стратегией выжидания удачного момента и активными действиями. В плане дипломатической стратегии избрана политика отказа как от принижения собственных достижений, так и от самовозвеличивания. Китай будет оберегать свои законные интересы за границей, активно продвигая публичную дипломатию, усиливая дружеские связи с другими странами, продвигать идею гармоничного мирного развития. Эти задачи китайская внешняя политика и дипломатия реализовывала в 2010-е гг.

Литература

1. Полный текст доклада, с которым выступил Ху Цзиньтао на XVIII съезде КПК // Жэньминь Жибао [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31521/8023973.html>. – Дата доступа: 24.11.2020.
2. Цзиньтао, Ху. Непокоримо идя по пути социализма с китайской спецификой, боремся за всестороннее построение среднезажиточного общества / Ху Цзиньтао // Жэньминь Жибао [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://theory.people.com.cn/n/2012/1109/c40531-19530582.html>. – Дата доступа: 24.11.2020.

Основные аспекты гуманитарной составляющей инициативы «Один пояс – один путь»

*Чувилев И. А., аспирант БГЭУ,
науч. рук. проф. Малевич Ю. И., д-р полит. наук, профессор*

В эпоху глобализации, возникновения и усиления конфликтов между различными акторами международных отношений, а также непонимания и недоверия между государствами с непохожими типами социально-политического устройства, представляется чрезвычайно важным нахождение верных путей поддержания устойчивых доверительных связей между субъектами международного сообщества. Китай сегодня предпринимает попытки по выстраиванию долговременных связей с зарубежными странами для реализации задуманных им проектов и инициатив (в первую очередь «Один пояс – один путь»). Одним из главных инструментов в этом является политика «мягкой силы» и культурной дипломатии.

Начало реализации проекта было положено, когда в сентябре 2013 г. Си Цзиньпин выступил в Казахстане с предложением по строительству Экономического пояса Шелкового пути, ставшего впоследствии составной частью инициативы «Один пояс – один путь» [1]. Несмотря на отношение к этой инициативе как к программе увеличения экономического влияния КНР

в мире, необходимо уделять внимание и иным аспектам ее деятельности, а именно гуманитарной составляющей, основой функционирования которой стала «мягкая сила». Благодаря использованию инструментов «мягкой силы» Китаю удастся поддерживать деятельность своей инициативы «Один пояс – один путь» даже тогда, когда способов и путей экономического взаимодействия оказывается недостаточно. Политика «мягкой силы» легла в основу гуманитарного взаимодействия Китая со странами-участниками данной инициативы. К основным аспектам гуманитарной составляющей следует отнести нижеизложенные четыре аспекта.

Во-первых, Китай в рамках инициативы значительное внимание уделяет культурному взаимодействию с зарубежными странами. Необходимо отметить, что иногда культурные проекты Китая могут не позиционироваться как часть деятельности «Одного пояса – одного пути», однако их также стоит рассматривать именно таким образом ввиду их непосредственной важности в укреплении позиций Китая на международной арене. По инициативе КНР организуются культурно-просветительские мероприятия как двустороннего, так и многостороннего уровней (яркий пример – Мировой культурный форум). Культурное влияние рассматривается Китаем как важная составляющая процесса укрепления позиций страны в зарубежном культурном пространстве.

Во-вторых, Китай умело использует преимущества сотрудничества со странами-партнерами в сфере искусства, способствуя популяризации национального изобразительного и декоративно-прикладного искусства в мире. Также является активным участником огромного числа выставок, биеннале, симпозиумов в области искусства, стал организатором собственных проектов в этой области (например, Шанхайская биеннале современного искусства, проводимая уже более 20 лет). Традиционное искусство страны вместе с развивающимся современным искусством являются составной частью масштабной культурной парадигмы Китая.

В-третьих, возрастает роль Институтов Конфуция, китайского языка и образовательных обменов в процессе упрочения позиций Китая в мире. Грамотно выстраивается сеть Институтов Конфуция не только в странах-участниках «Одного пояса – одного пути», но и в других государствах. Наблюдается возросший интерес к изучению китайского языка среди академической молодежи, а также ее желание пройти курс обучения в Китае. Так как язык народа отражает его картину мира, изучение иностранцами китайского языка способствует более точному восприятию ими образа и менталитета Китая.

В-четвертых, этнические китайцы, которые долгое время проживают за рубежом (хуацяо), также выполняют важную функцию по формированию имиджа Китая в странах своего проживания. Хуацяо способствуют распро-

странению китайской культуры и образа мышления, продвигают интересы своего государства за рубежом. Зачастую данный процесс проходит со стороны хуацяо несознательно.

Таким образом, можно смело утверждать, что инициатива «Один пояс – один путь» обладает инструментарием не только экономического взаимодействия с другими странами и воздействия на них, но и обширным набором инструментов «мягкой силы», создающих основу гуманитарной составляющей реализации инициативы «Один пояс – один путь» (в первую очередь следует отметить культуру, искусство, образование, хуацяо).

Литература

1. Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина в Назарбаев университете (полный текст) // Посольство Китайской Народной Республики в Республике Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kz.chineseembassy.org/rus/zhgx/t1077192.htm>. – Дата доступа: 17.10.2020.

Популизм в контексте политического лидерства в эпоху постмодерна

*Швед М. А., студ. IV к. БрГУ им. А. С. Пушкина,
науч. рук. Северин Э. Н., канд. полит. наук, доцент*

Обвинения в популизме звучат в адрес самых разных политиков, но на современном этапе политическая наука не располагает четким пониманием, что такое популизм: «мозаичность популистских партий и организаций, страновое разнообразие форм и целей их политической активности, идеологическая всеядность их облика делают в принципе проблематичной выработку строгого категориального аппарата, позволяющего дать однозначное определение популизма, адекватно описывающее этот феномен во всей многомерности ее проявлений» [1, 70]. Наиболее распространено восприятие популизма как стратегии определенных политических сил или отдельного политика, как идеологии и стиля поведения отдельного политика (мачизм, эксцентричная манера поведения и т.д.).

Популизм как идеология – своеобразная форма идейной идентичности, не терпящая возражений и конкуренции: «это особое моралистическое изображение политики, способ восприятия политической действительности, предполагающий моральную чистоту и внутреннюю однородность ... народа, который противопоставляется коррумпированному и морально деградировавшим элитам» [3, 45].